

— Бай Линшэн, прочитай это слово ещё раз. — Преподаватель с трудом сдерживал смех, с надеждой глядя на него.

— Эрэр. — Бай Линшэн с серьёзным видом повторил.

— Это «Оуэр», «оу», третий тон, «Оуэр», а не «эр», понял?

Бай Линшэн кивнул:

— Эрэр.

— Тогда произнеси «Муоу».

— Муоу.

— Правильно! Вот это ощущение, повтори ещё раз, «Оуэр»!

— Эрэр.

— Ха-ха-ха-ха... — Девушка, сидящая перед Бай Линшэном, не удержалась и засмеялась, положив голову на стол, её плечи дёрнулись.

Неподалёку кто-то шёпотом сказал:

— Боже, как он мил~ Этот акцент, ха-ха, действительно очарователен...

— Эрэр, эрэр, эрэр? Эрэр!

Преподаватель махнул рукой:

— Все, хватит смеяться, это ведь проблема акцента, правда, Бай Линшэн, у вас в регионе действительно так говорят?

Почему ты используешь риторический вопрос в конце? Ты явно сомневаешься во мне. Я же актёр, а не комик.

— Преподаватель... — Бай Линшэн с ноткой безысходности в голосе откинул волосы со лба, словно не зная, что делать с их смехом. Но уголки его губ всё ещё были приподняты, что вызывало улыбку.

Сердце преподавательницы будто пронзила стрела Амура.

— Тогда, Бай Линшэн, прочитай отрывок из новостей, просто прочти то, что на презентации. — Преподавательница с трудом сохраняла серьёзный вид.

Бай Линшэн начал читать с презентации:

— Сейчас в городе Б 19:00, добро пожаловать на новости. Сегодняшние главные события...

Его дикция была безупречной, и он мгновенно очаровал всю аудиторию. Бай Линшэн действительно был талантливым студентом факультета радиовещания, его выбрали ведущим на школьном концерте не просто так. К тому же, его манера держаться была удивительно уверенна, спокойна и профессиональна, даже в классе он выглядел так, будто сидит в студии.

Такие серьёзные новости отличались от ведущего на концерте, требования были выше и строже, хотя и не так формально, как раньше, но всё же с ноткой торжественности.

Бай Линшэн спокойно продолжил читать, глядя на картинки с танцующими и поющими на презентации:

— Новый год приближается, и вся страна наполнена праздничной атмосферой...

В интернете было слишком много мемов с этими словами, и у некоторых студентов лица стали очень выразительными, они хотели смеяться, но сдерживались, пытаясь сохранить достоинство факультета радиовещания.

Когда Бай Линшэн закончил, он сказал:

— Ты в порядке? — И студент сразу же не выдержал. Затем преподаватель тоже решил подколоть его и сразу же вызвал продолжить чтение. Он хотел произнести речь с достоинством, но... через несколько слов он начал задыхаться от смеха, его веселье было не остановить, и даже те вещи, которые раньше не казались смешными, внезапно стали забавными.

— Панда Юаньюань... ха-ха... Ой, преподаватель, я больше не могу... Преподаватель, спасите меня, ха-ха...

— Этот студент. — Преподаватель с серьёзным видом сказал ему. — Если бы ты вёл новости с таким уровнем, ты бы уже был должен телеканалу несколько месяцев зарплаты.

Бай Линшэн был и удивлён, и смеялся, стиль этого студента... ээ, был весьма уникальным.

После урока парни и девушки в классе продолжали воспроизводить сцену с занятия, группа студентов лежала на партах, как умирающие воины, протягивая руки:

— Преподаватель! О, преподаватель, спасите меня! Спасите...

Парень сердито ходил перед ними:

— Это смешно? Это смешно? А?!

— Очень~~~~~

Бай Линшэн вдруг захотел присоединиться и продемонстрировать свои актёрские способности, но он ещё не успел сделать шаг, как девушки окружили его:

— Эрэр~

— Бай Эрэр!

— Эрэр, наш бог!

— Подпиши мне что-нибудь!

— Эрэр, ты был таким классным на школьном концерте вчера! Я видела, как ты общался с режиссёром Хо, ты собираешься стать звездой??

— Да, да, тебя уже признали новым богом университета Б, ты знаешь?

— Вчера, когда ты был старостой, это было просто потрясающе!

.....

Бай Линшэн был как маленькая лодка в бурном море, окружённый бесчисленными «эрэр».

— Хорошо, все успокойтесь, давайте договоримся, хорошо? — Бай Линшэн поднял руки в знак капитуляции.

— Что? Говори!

— Говори!

— Что?

— Не называйте меня Эрэр. — Сказал Бай Линшэн.

— А как же тебя называть? Это имя такое милое.

— Да, оно очень... ээ, запоминающееся!

— Эрэрэрэрэрэр... Очень плавно!

— Очень мило! Хочется укусить!

Бай Линшэн указал на дверь:

— Девушка, которая хочет меня укусить, твой парень пришёл.

Девушка упала, но остались ещё десятки девушек и парней.

Итак, Бай Линшэн был вынужден принять своё новое, очень народное прозвище, и имя «Эрэр, наш бог» за один день распространилось по всему университету.

Бай Линшэн стоял перед огромным крестом церкви, долго смотрел вверх.

Затем прошёл по коридору, наблюдая, как разноцветные стёкла переливаются в вечернем свете, слегка прищурился, он провёл рукой по фрескам на белой стене, задумчиво хмурясь.

Молодая монахиня, несущая кувшин с водой, издали увидела красивого мужчину, стоящего перед фреской Святого Отца. Вечернее солнце очерчивало его контуры, делая его похожим на статую Сына Божьего. Даже его слегка нахмуренное выражение лица казалось священным. Щёки монахини покраснели, встреча с этим человеком в таком священном месте казалась божественным провидением.

— Лиза. — Однако суровая старая монахиня быстро заметила его, её пронзительные глаза, казалось, видели все её мысли, готовые выставить их на свет.

Лиза поспешно убежала с кувшином, на повороте ещё раз оглянувшись на мужчину.

Старая монахиня подошла к Бай Линшэну:

— Сэр, могу я вам чем-то помочь?

Бай Линшэн смущённо улыбнулся:

— О, здравствуйте, я студент архитектурного факультета университета А. Мне показалось, что структура этой церкви очень уникальна, поэтому я зашёл посмотреть, я вам не помешал?

Услышав, что он студент, лицо монахини смягчилось:

— Нет, но скоро стемнеет, вам лучше поскорее вернуться.

— Да, вы правы, спасибо за напоминание. — Бай Линшэн вежливо кивнул, затем с любопытством спросил. — Говорят, эта церковь была построена более двадцати лет назад, и её пожертвовал один добрый предприниматель, это правда?

— Зачем вам это знать? — Монахиня подняла глаза, её мутные глаза были полны холодного безразличия, отчего стало немного жутко.

— Просто так спросил, строительство церкви, наверное, стоило немало, материалы использовались очень качественные, тот, кто пожертвовал деньги, явно был хорошим человеком.

— Возможно. — Монахиня лишь равнодушно ответила, затем снова спросила. — Вы уходите? Скоро время ужина.

— Тогда я не буду вас больше задерживать, извините, что так долго говорил. — Бай Линшэн почесал голову, улыбаясь. Монахиня проводила его до входа, затем закрыла белые ворота и вернулась в церковь.

Бай Линшэн отошёл на несколько шагов, затем обернулся. Вдалеке вся церковь была видна, на крыше с острым шпилем возвышался крест, вечернее небо было окрашено в кроваво-красный цвет, и на фоне этого чёрная птица сидела на вершине креста, чистя клювом свои перья.

Эта сцена была немного жутковатой.

Час назад Бай Линшэн последовал за психологом и оказался в этой церкви, где увидел фотографию Бай Цили на стене, и понял, что именно он пожертвовал деньги на строительство.

Но более двадцати лет назад семья Бай переживала трудные времена, почему Бай Цили выделил такую огромную сумму на строительство церкви? Что за тайна скрывалась за этим?

Бай Линшэн никак не мог понять, поэтому быстро достал из сумки пачку «Вэйлун» и съел несколько полосок, чтобы успокоиться.

<http://bllate.org/book/16590/1516121>